

Полюбуйтесь ледниками, их конец не за горами! | Admirez les glaciers le temps qu'ils sont là !

Auteur: Наталья Беглова, [Интерлакен](#) , 26.07.2024.

Франсуа Диде. Долина Лаутербруннен. Частное собрание.

Вместе с нашим приглашенным автором Натальей Бегловой продолжаем познавать Швейцарию и подыскивать подходящие места для отдыха, пока некоторые из них не исчезли.

|

Guidés par Natalia Beglova, nous continuons à découvrir la Suisse à la recherche des meilleurs endroits pour les loisirs.

Admirez les glaciers le temps qu'ils sont là !

Первые путешественники в Швейцарии стремились побывать в Бернском Оберланде, который и сегодня считается одним из самых живописных регионов страны. Маршруты были разнообразными, но самым популярным был такой: из Интерлакена или из Туна добирались до Лаутербруннена; после ночевки там осуществляли подъем на плато Венгернальп; затем через перевал Кляйне-Шайдегг спускались к Гриндельвальду, там опять останавливались на ночь, перед тем как отправиться до долины Хасли, где обычно намечалась третья ночевка в деревушке Майринген.

Именно этот маршрут выбрал Николай Михайлович Карамзин, оказавшийся в этих местах в конце августа-начале сентября 1789 года. Переночевав в деревне Лаутербруннен, Карамзин поднялся в четыре часа утра и совершил восхождение на плато Венгернальп, которое расположено на высоте 1874 метров над уровнем моря на южных склонах горного массива Лауберхорн, прямо напротив гор Юнгфрау, Эйгер и Мёнх. Оттуда открывается один из лучших видов на три знаменитые горы. Вот как Николай Михайлович описывает свои впечатления после четырехчасового подъема: «Все земные попечения, все заботы, все мысли и чувства, унижающие благородное существо человека, остаются в долине — и с сожалением смотрел я вниз на жителей Лаутербруннена, не завидуя им в том, что они в самую сию минуту увеселялись зрелищем серебряного Штауббаха, освещаемого солнечными лучами».

В конце 18 на плато Венгернальп и в помине не было никаких постоянных домов, но Николаю Михайловичу повезло: по дороге он встретил пастухов, в хижине которых ему удалось не только немного отдохнуть, но и закусить. «С бодростью и с удовольствием продолжал я путь свой по горе, называемой Венгенальцом, мимо вершин Юнгферы и Эйгера, которые возвышаются на хребте ее, как на фундаменте. Тут нашел я несколько хижин, в которых пастухи живут только летом. Сии простодушные люди зазвали меня к себе в гости и принесли мне сливок, творогу и сыру. Хлеба у них нет, но проводник мой взял его с собою. Таким образом я обедал у них, сидя на бревне, потому что в их хижинах нет ни столов, ни стульев».

Wengernalp
vers la Jungfrau, Mönch et Eiger.

В одной из этих хижин, возможно, и перекусил Карамзин. Венгернальп. Гравюра XIX века, раскрашенная акварелью. Из коллекции автора.

Передохнув, Карамзин продолжил путь и вскоре увидел величественные ледники, которые, по его словам, «... суть магнит, влекущий путешественников в Гриндельвальд». В тот день Николай Михайлович ограничился осмотром нижнего глетчера, который напомнил ему «высокие ледяные пирамиды». Проведя ночь в трактире в Гриндельвальде, Карамзин утром осмотрел верхний ледник, который нашел еще великолепнее нижнего, а затем поднялся на перевал Гросе-Шайдегг, который находится между вершинами Веттерхорн и Шварцхорн, на пути из деревни Гриндельвальд в Майринген в долине Хасли.

Там, как и на Венгернальпе, он смог набраться сил в обществе пастухов: «На горе Шейдеке нашел я пастухов, которые также потчевали меня творогом, сыром и густыми, ароматическими сливками. После такого легкого и здорового обеда сию теперь на бугре горы и смотрю на скопище вечных снегов».

Добравшись к вечеру до деревни Мейринген, Николай Михайлович остановился там в трактире, который удостоился его похвалы. За весь переход из долины Лаутербруннен до долины Хасли, это был первый трактир, который Карамзин назвал «очень хорошим».

Прошло двадцать семь лет, и в 1816 году лорд Байрон, путешествовавший по Бернскому Оберланду, во многом повторил маршрут Карамзина. Из Туна поэт со своим другом Джоном Хобхаусом отправился в долину Лаутербруннен. Характерно, что не столько сама долина, сколько разразившаяся гроза вызвала восторг поэта:

«Вышли полюбоваться долиной; услышали шум лавины, подобный грому; видели громадный ледник. Разразилась гроза, с громом, молнией и градом — и все это было прекрасно».

Друзья провели ночь в доме священника, который был расположен прямо напротив одного из самых мощных водопадов Швейцарии – Штауббаха, в описании которого Байроном присутствует драматичная символика: «Этот поток изгибается над скалой, точно хвост белого коня, развевающийся по ветру; таким можно вообразить апокалиптического «коня бледа», на котором едет Смерть». Напомню, что «конь блед» упоминается в «Откровениях Ионна Богослова».

Высокие ледяные пирамиды нижнего ледника Гриндельвальд, увиденные Карамзиным. Гравюра XIX века раскрашенная акварелью. Выполнена на основе картины Каспара Вольфа

На следующий день друзья поднялись пешком в Венген, который находится намного ниже, чем плато Венгернальп, всего на 400 метров выше долины Лаутербруннен. Впечатление Байрона от пребывания там было очень сильным, а описание – чрезвычайно поэтично. Даже если бы мы не знали, что перед нами отрывок из дневника поэта, то несомненно догадались бы об этом, читая записи, сделанные 23 сентября: «Лавины рушились через каждые пять минут — точно Бог с неба забрасывал Дьявола снежками. С нашего Венгена все это было нам видно; а с другой стороны, из долины напротив подымались тучи, выползая из отвесных пропастей подобно пене Адского океана в весенний прилив — белая, сернистая пучина, казавшаяся бездонной».

Как ни странно, в дневнике поэт весьма поэтично отозвался вовсе не о Юнгфрау, а о

горе Зильберхорн, находящейся недалеко: «гора Серебряный Зуб, сияющая, как сама истина».

Добравшись до Гриндельвальда и наскоро перекусив, друзья снова сели на лошадей и отправились взглянуть на ледник. Несмотря на сумерки, поэта, как до него Карамзина, вид глетчера поразил: «Ледник великолепен и похож на застывший ураган». Можно встретить утверждения о том, что именно там Байрон впервые задумал свою поэму «Манфред».

Ужасные, как вечность! Вы, лавины!

Вы, глыбы льдов! Обрушьте на меня

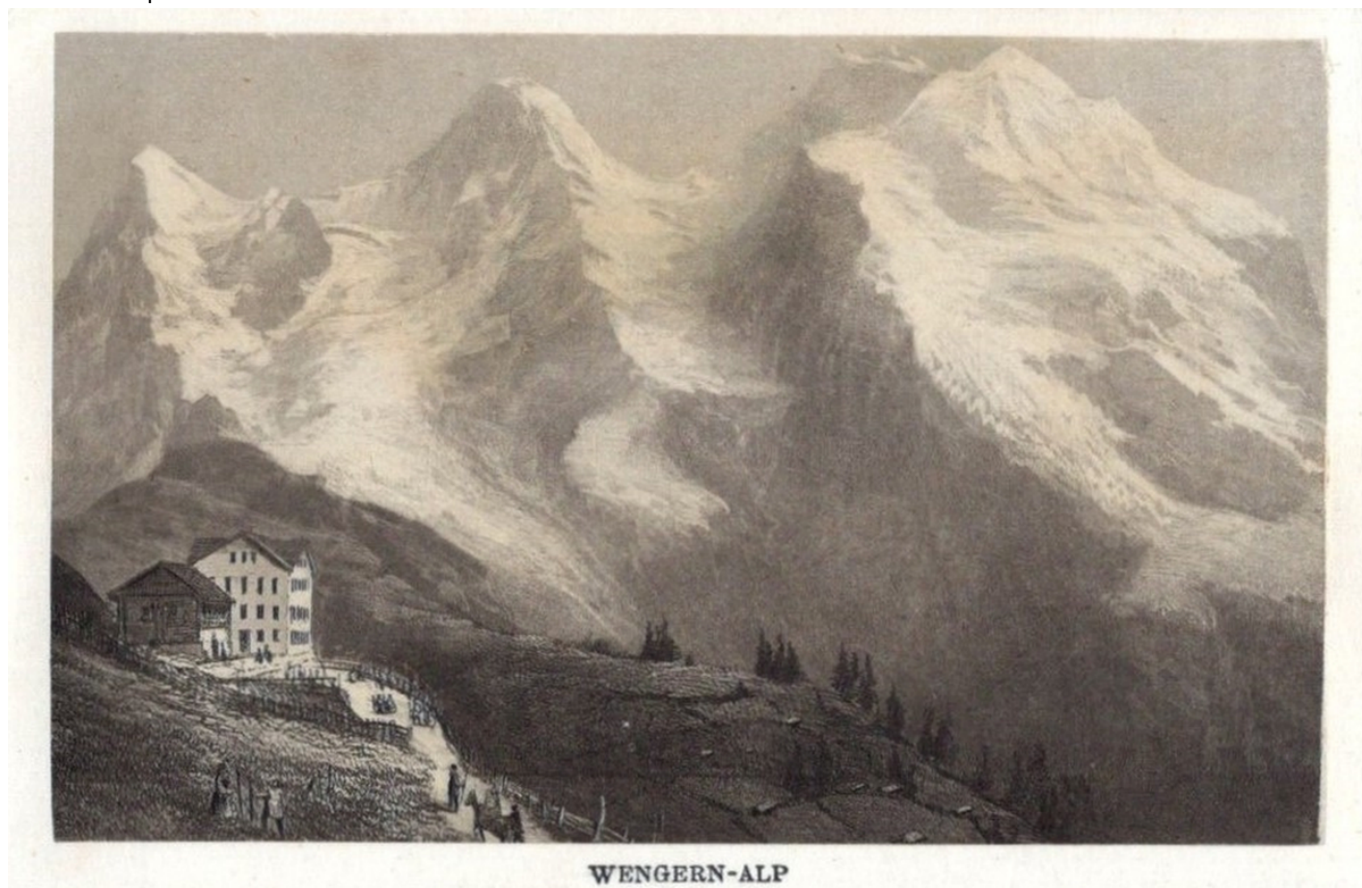
И поглотите жизнь мою! Я слышу

Ваш непрерывный грохот, но, свергаясь,

Вы губите лишь то, что жаждет жизни:

Цветущий лес иль мирные селенья.

Уверены: и Карамзин, и Байрон с удовольствием остались бы на ночлег в горах, чтобы подольше наслаждаться открывающимися видами. Но надо было дожидаться 1838 года, чтобы на перевале Венгернальп открыл двери постоялый двор, где путешественникам могли предложить перекусить «молоком, хлебом и сыром». В 1850 году он несколько расширился, там могли одновременно переночевать уже двадцать человек. Лишь в 1865 году на Венгернальпе появилась комфортабельная гостиница Jungfrau. Гостиница сохранилась до наших дней и называется Jungfrau Wengernalp. Ее внешний вид практически не изменился, но внутри она прекрасно оборудована и считается одной из самых элегантных и аутентичных альпийских гостиниц.

Отель Jungfrau на плато Венгернальп

В 1835 году на перевале Кляйне-Шайдегг (Kleine Scheidegg) на высоте 2070 метров над уровнем моря строится постоянный двор Zur Gemse. Этот перевал расположен между горами Эйгер и Лауберхорн, так что понятно, что оттуда открывается отличный вид на эти две горы. В 1840 году постоянный двор переходит в руки нового владельца, который его значительно перестраивает и открывает отель Bellevue des Alpes, который и ведет отсчет своего существования от этой даты. В тот момент в отеле согласно Бедекеру было 18 комнат, рассчитанных на 30 посетителей.

Отель Bellevue des Alpes приобрел еще большую популярность после того, как в 1893 году рядом с ним открылась станция зубчатой железной дороги, которая вела на Юнгфрау и о которой мы подробно рассказывали <https://nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/gde-nahoditsya-vershina-evropy>. Приток туристов все возрастал, и гостиница не могла разместить всех желающих. В 1929 году ее владельцам удалось купить стоящий рядом отель, с тех пор Bellevue des Alpes состоит из двух зданий.

Постояльцами отеля становились не только любители красивых видов. Отсюда отправлялись и по-прежнему отправляются штурмовать самый сложный северный склон горы Эйгер. Пишут, что не было ни одного знаменитого альпиниста, поднимавшегося на Эйгер, кто не провел бы ночь в этой гостинице. А те, кто не любит риск, может занять место на террасе отеля и оттуда наблюдать за тем, как отважные альпинисты штурмуют неприступную гору.

Отель Bellevue des Alpes

В июле 1938 года отель был заполнен в том числе и такими любопытствующими туристами. Все они хотели стать свидетелями покорения вершины Эйгер небольшой объединённой немецко-австрийской командой, которую возглавлял знаменитый спортсмен-альпинист Андреас «Андерль» Хекмайр (Andreas Heckmair). Десятки биноклей были устремлены на северный склон горы, считавшийся неприступным: с

1935 по 1938 год там погибли восемь лучших альпинистов того времени, пытавшихся штурмовать его. На сей раз штурм, продолжавшийся несколько дней, окончился победой. Андер Хекмэйр стал первым, кому удалось подняться на вершину горы Эйгер по ее северному склону. Маршрут, проложенный группой Хекмайра, носит его имя, а само восхождение вошло в историю альпинизма.

Bellevue des Alpes не раз служил местом съемок, в частности фильма Клинта Иствуда «Санкция на пике Эйгера», вышедшего в 1975 году. Отель уникален еще и тем, что им управляют представители уже пятого поколения семьи Альмен.

Последняя горная гостиница, о которой мы хотели бы рассказать в этом очерке, находилась на перевале Фурка. Напомним, что дорога через этот перевал, построенная в 1866-1867 годах, обеспечила сообщение между кантонами Вале и Ури. Перевал Фурка и до этого был весьма популярен у тех, кто не боялся трудных восхождений, поскольку оттуда открывался отличный вид на Ронский ледник – один из самых больших в Швейцарских Альпах.

В 1882 году Йозеф Зайлер, выходец из семьи, к этому времени уже владевшей несколькими отелями в Вале, открыл небольшой приют Belvédère на высоте 2271 метр над уровнем моря, ставший одним из самых высокогорных гостиничных заведений Швейцарии. Но, конечно, важна не высота, на которой находился приют, а то, что он располагался буквально в двухстах метрах от Ронского ледника. В 1890 году Зайлер несколько расширил и обустроил приют, и Belvédère стал именоваться отелем, хотя поначалу условия там были достаточно спартанскими: ни электричества, ни водопровода. Тем не менее в клиентах недостатка не было. Как туда добирались, спросите вы? Напомним, что по дорогам Швейцарии, в том числе и по тем, что пролегли через перевалы, регулярно ездили почтовые кареты и дилижансы.

Популярность Belvédère пошла резко вверх с появлением автомобильного транспорта. Еще бы! Достаточно было подняться на автомобиле в гору, остановиться в отеле, и вы могли с балкона любоваться на мощный ледяной поток. А поутру пройти буквально несколько минут по тропинке, и ледяное море у ваших ног. Популярность гостиницы еще более возросла, после того как в 1925 году было закончено строительство узкоколейной железной дороги, связавшей коммуны Реальп в Ури и Обервальд в Вале. Эта железная дорога, которая на некоторых участках являлась зубчатой, прошла через перевал Фурка. Изображение отеля стало эмблематичным, в определенной степени олицетворяющим горные отели Швейцарии. Его можно было увидеть на многочисленных гравюрах, а позднее – на открытках и на афишах.

Отель Belvédère. Фотография 1905 года

Дела отеля шли весьма неплохо вплоть до конца 1960-х годов: здесь даже «отметился» Джеймс Бонд. Тот, кто смотрел фильм 1964 года «Голдфингер», возможно, вспомнит сцену, когда агент 007 преодолевает перевал на своем знаменитом автомобиле Aston Martin и проезжает мимо Belvédère. Однако постепенно число посетителей гостиницы стало уменьшаться. Частично это объясняется тем, что автомобили стали более мощными: теперь можно было гораздо быстрее подняться на перевал, полюбоваться на ледник и спуститься засветло обратно, не останавливаясь на ночь в отеле. Еще один удар по гостинице нанесло строительство железнодорожного тоннеля, который, как ранее узкоколейная железная дорога, соединил кантоны Ури и Вале. По новой железной дороге через туннель стало возможным перевозить автомобили на специальных платформах, что позволило туристам не подниматься на перевал Фурка.

Все это, конечно, не могло не сказаться на посещаемости гостиницы Belvédère. Но главная причина, по которой все меньше туристов приезжало на перевал Фурка, заключалась не в открытии тоннеля или в совершенствовании автомобилей, а в том, что постепенно исчезала основная достопримечательность этого места – Ронский ледник. Некогда крупнейшая ледяная глыба Европы, которую по праву называли ледяным морем, катастрофически уменьшается в размерах: начиная с 1874 года на 8,5 метров ежегодно. За сто последних лет длина глетчера сократилась почти на полтора километра.

Для развлечения туристов, приезжающих посмотреть на глетчер, в его толще еще в 1870 году прорубили грот. Сегодня это некий семейный бизнес, больше похожий на подвижничество. Владельцы грота вынуждены каждый год прорубать его заново, на что уходит около месяца. Вы можете прогуляться внутри стометрового тоннеля, дойти до замыкающей его ледяной комнаты. Во время этой прогулки вы, наконец, увидите то, как лед переливается множеством оттенков голубого и синего. А ведь раньше таким зрелищем можно было любоваться, стоя снаружи. Путешественники XIX века описывали, какую великолепную игру света создавали лучи солнца, падающие на эту ледяную стену, высота которой достигала двухсот метров.

Размеры катастрофы ощущаются еще острее, когда вы спускаетесь в долину к деревушке Глеч. До начала XX века язык ледника спускался на дно долины и заканчивался около нее. Его можно было рассматривать из окон местной гостиницы Grand Glacier du Rhône.

Теперь же ледник, вернее, то, что от него осталось, виднеется где-то далеко вверху. Ученые подсчитали: если Ронский ледник будет продолжать таять такими же темпами, то в 2090 году от него ничего не останется. Поскольку надежды на то, что в ближайшем будущем удастся приостановить процесс глобального потепления, тают с такой же скоростью, как и швейцарские глетчеры, советуем не откладывать в долгий ящик поездку на перевал Фурка.

А что же стало с отелем Belvédère? Все меньше туристов приезжало на перевал Фурка, а те, кто приезжали, ограничивались в лучшем случае короткой остановкой и обедом, а то и просто чашечкой кофе. Итог был печален: в 2015 году отель закрыли.

Следует сказать, что закрытие отеля Belvédère – отражение печальной тенденции. Это далеко не первая и, увы, не последняя высокогорная гостиница, закрывшая свои двери. Таяние ледников, уменьшение снежного покрова зимой, все это не может не сказываться на туризме. Вспомним, еще Николай Михайлович Карамзин написал, что именно ледники – это магниты, притягивающие путешественников. А ведь горный туризм кормит множество швейцарцев. И сокращение притока туристов, которые приедут полюбоваться на ледники или покататься зимой на лыжах, может оставить десятки тысяч людей без работы.

[туризм в Швейцарии](#)

[Наталья Беглова](#)
Natalia Beglova

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/polyubuytes-lednikami-ih-konec-ne-za-gorami>